Раздался тихий скрип. Это была момо Чэнь, которая толкнула дверь и вошла. Когда она увидела платье Хань Янь, в её глазах промелькнуло удивление, а затем она улыбнулась и сказала:

- Наша юная леди - красавица. Хотя она одета довольно просто, её брови и глаза превосходны. Чем больше людей будут смотреть на юную леди, тем больше она им будет нравиться, - в его тоне была неконтролируемая радость, но он и наполовину не критиковал одежду Хань Янь.

Было очевидно, что женщина пыталась подчеркнуть достоинства своей маленькой госпожи, но Хань Янь намеренно поджала губы и недовольно сказала:

- Почему мне кажется, что я выгляжу точно так же, как и несколько лет назад?

Момо Чэнь улыбнулась:

- Юная леди думает, что она медленно взрослеет. Не волнуйтесь, момо уверена, что в будущем наша четвёртая юная леди будут такой же красивой, как и Ваша матушка, и уж точно будет в сотни раз красивее юной леди Юй Шань!

Несмотря на то, что это были ласковые слова, Хань Янь была очень рада это услышать. Подумав о Чжоу-ши и её дочери, она сказала:

- Пойдёмте навестим инян Чжоу. Боюсь, все они сейчас крайне спешат.

Цзи Лань улыбнулась и сняла с одной стороны плащ из меха шиншиллы, чтобы накинуть его на плечи Хань Янь:

- Да.

* * *

Но кто мог знать, что, когда Хань Янь прибыла в Гун Тун Юань, едва ступив во двор со своими служанками, она услышала голоса Чжоу-ши и Чжуан Юй Шань:

- Этот нехорошая, она слишком потрёпанная. Принеси мне заколку с рубинами и жемчугом.

Маленькая девочка-служанка за пределами дома собиралась сообщить о её приходе, но Хань Янь махнула рукой, чтобы та отошла, вошла в комнату с улыбкой на лице и сладко сказала:

- Инян Чжоу!

Чжоу-ши лично наряжала Чжуан Юй Шань. Женщина была ошеломлена, когда услышала голос Хань Янь. Она обернулась и увидела, что Хань Янь была одета вот так, что было немного красивее, чем обычно. Чжуан Юй Шань также увидела Хань Янь в зеркале, и в её глазах промелькнула тень ревности при виде красивого лица с красными губами и белыми зубами, но, посмотрев на одежду Хань Янь, она сразу же снова стала немного гордой.

Чжоу-ши улыбнулась и сказала:

- Четвёртая юная леди, сегодня действительно рано пришла сюда.

Хань Янь не стала отвечать на это замечание, просто улыбнулась и посмотрела на Чжоу-ши. Женщина была одета в, отделанный белым песцом пурпурный парчовый жакет, вышитый золотой нитью, а изумрудное парчовое платье было вышито жемчугом. Хотя Чжоу-ши была красива, но глаза Хань Янь чувствовали только, что весь этот наряд казался слишком ослепительным: слишком много золота и драгоценностей. В то время на его губах была насмешливая усмешка. Чжоу-ши была подобна молодой девице, гонящейся за обилием украшений, драгоценностей и золота. Хань Янь всерьёз опасалась, что её ждёт действительно прекрасное представление на грядущем банкете.

Она улыбнулась мягко и невинно:

- Платье инян Чжоу такое красивое, но разве на дворцовом банкете было бы не слишком роскошно носить его так?

Чжоу-ши была чрезвычайно довольна своим нарядом. Услышав слова Хань Янь, она сразу же почувствовала неудовлетворение. Глядя на не очень роскошную одежду Хань Янь, она почувствовала, что четвёртая юная леди намеренно сказала это из-за ревности. Чувствуя себя уверенно, она тихо ответила:

- В конце концов, это банкет во дворце. Если мы оденемся как обычно, то лишь опозорим репутацию Чжуан фу.

Хань Янь усмехнулась в глубине души её словам. Репутация Чжуан фу, может ли она представить лицо и репутацию Чжуан фу, будучи всего лишь дешёвой наложницей? Разве не смешно, что эта женщина действительно считает себя законной хозяйкой фу?

Цзи Лань собиралась заговорить, но Хань Янь мягко потянула её за рукав и сказала с улыбкой:

- Инян хорошо выглядит во всём, что она носит.

Она уже дала себе труд напомнить о приличиях, так что теперь Хань Янь могла расслабиться и с комфортом насладиться тем, как Чжоу-ши будет выставлять себя дурой. Не её вина, что Чжуан Ши Яну придётся разбираться с последствиями.

